

ИНСТИТУЦИОНАЛИСТИКА

А.В. Черновалов

*д-р экон. наук, проф., Государственная высшая школа им. Иоанна-Павла II,
г. Бяла-Подляска, Польша*

Современное состояние экономической науки характеризуется тем, что в результате применения ее методологии реализация менеджерами в хозяйственной практике таких важных функций управления, как планирование и прогнозирование, все еще происходит в рамках так называемых «нулевых транзакционных издержек», то есть в рамках традиционной неоклассики, не признающей значения институтов и рассматривающей свои модели вне правовой системы («правил игры»). Экономисты и пользователи таких продуктов считают, что бизнес-планы, планы маркетинга, планы производственного развития и прочие прогнозные документы будут исполняться исключительно рациональными, добросовестными и честными управленцами и директорами. Но так ли это на самом деле?

К сожалению, при осуществлении планирования, мы не желаем предполагать, что контракты в течение рассматриваемого периода могут быть пересмотрены, а иностранные государства могут ввести ограничения на ввоз нашей продукции или получение энергоносителей, что со стороны контрагентов может осуществляться оппортунистическое поведение, что законодательная база в любой сфере деятельности может измениться и т.д. и т.п. С точки зрения институционалистики, современные методики планирования характеризуются первой частью известной теоремы Р. Коуза: «конечный результат, максимизирующий ценность производства, не зависит от правовой системы, если транзакционные издержки равны нулю» [12, с.103]. Но Коуз, на самом деле, призывал не к тому, чтобы мы своими действиями подтверждали правоту этой части его теоремы, а наоборот – к тому, чтобы экономисты стали изучать мир с положительными транзакционными издержками, отрекшись от идеалистической картины мира неоклассики.

Возникает исследовательский вопрос: что же произойдет, если в методиках планирования перейти от использования нулевых к положительным транзакционным издержкам (TRC)? Возможно, мы все-таки решимся и заменим неоклассические методы планирования институциональными. Тогда среди мероприятий бизнес-плана или инвестиционного проекта, по нашему мнению, должен фигурировать уже не организационный, а институциональный проект, встроенный в рамки функционирующей системы норм права данного государства и ориентированный на ментальные и социально-культурные особенности его (государства) институциональной среды.

Однако, как оказывается, неоклассические затратно-результатные методы оценки эффективности [1, 2, 13, 14, 18, 19] для институциональных проектов не пригодны. Поэтому важнейшую цель данной статьи мы видим в необходимости презентации для экономистов новых институциональных количественных методов прогнозирования, разработанных авторами в рамках создания научного направления – институционалистика. В этой связи мы хотим предложить научному

и бизнес сообществу новые способы оценки институциональной эффективности проектов на микроуровне – именно там, где работает большинство специалистов хозяйственной сферы, однако пригодного также и для макроуровня, которым занимается правительство [7, 8, 12, 17].

Термин «институт» используется в социальных науках давно; Дж. Ходжсон считает, что примерно с 1725 г. [6, с. 28] Однако даже сегодня полного единодушия по поводу содержания и объема этого термина не существует. Конечно, говорить об институционалистике, не установив ее связей с понятием института и не определив ее логическую форму и внутреннее содержание, невозможно. Особенно это относится к намерениям осуществить количественную оценку эффективности институциональных структур и проектов. В этой связи мы посчитали необходимым предварить данную статью разделом, в котором рассматривается лингвистическая природа понятия «институционалистика».

Как было заявлено во введении, «институционалистика» должна представлять собой отдельную область знания в институциональной парадигме, которая сосредотачивает внимание на развитии количественных методов анализа. Этот подход реализует послание, сделанное экономистам-исследователям Р. Коузом в своей Нобелевской лекции «Институциональная структура производства»: «Иногда мои высказывания интерпретировали в том смысле, что я – противник математизации экономической теории. Это неверно. На самом деле, коль скоро мы начинаем выявлять реальные факторы, влияющие на функционирование экономической системы, сложные взаимосвязи между ними, очевидно, требуют математической обработки..., а экономисты..., пишущие прозой, благоразумно отклоняются. Скорее бы наступили эти времена!» [3, с. 342].

Институционалистика, как соответственно статистика, эконометрика, этнометрика, экономикс предполагает разработку и применение количественного анализа для экономических исследований институционального направления. В этом смысле данный термин используется авторами впервые, так как он не принадлежит ни к одному известному нам научному категориальному аппарату: ни в социологии, ни в политологии, ни в праве.

С точки зрения лингвиста профессора Сенкевича В.И., идеей институциональности могут быть объединены многочисленные явления языка/речи в различных областях знания. Названная идея изначально зародилась в экономической науке (Т. Веблен, У. Митчелл, Д. Кларк, Д. Коммонс) и плодотворно развивается экономистами в настоящее время [5, 6, 12, 19]. Термин институт происходит от лат. *institutum*, транслируемого на русский язык как «установление», «учреждение»; институционализация (институализация) – «становление», «закрепление», «упрочение», «фиксация». В валентности термина институт проявляется экстенциональная (по сути эволюционная) сущность институциональности. Об институционалистике говорится там, где есть момент становления (развития), а не функционирования [5, с. 130]. Поэтому то, что стало результатом становления и развития должно быть описано и оценено исследователем, наблюдающим результаты такого процесса или явления.

«Становящееся становится (устанавливается) само – продолжает профессор Сенкевич В.И. – Нам ничего не остается, как закреплять, фиксировать, отмечать, регистрировать (в памяти, на бумаге, в праве и т.п.) то, что возникло, – результаты, явления, этапы и моменты становления» [5, с. 130]. И если все это имеет отношение к предмету институциональной парадигмы, который описывается логической парой «правило-действие» (в отличие от неоклассической «затраты-результат»), то естественным образом «институционалистика», использующая количественные методы исследования, должна иметь коренную основу, происходящую от слова «институт».

Процедура институционализации применяется к событийной и фактографической реальности, т.е. к бытию. В отличие от действительности, где что-то постоянно делается и преобразовывается (т.е. получает свою форму), в реальности нечто (субстанция) непрерывно происходит и превращается. В связи с этим возникает необходимость не оформить, но запечатлеть (поймать) моменты происходящего, придав им застывшее состояние, «поставить их на учет», описать их качественно и количественно [5, с. 130]. Для реализации последней функции научного исследования и необходима методология институционалистики.

М. Локшин в журнале «Вопросы экономики» сформулировал понятие научного метода следующим образом: «...это набор приемов для изучения явлений и приобретения новых знаний, а также осмысления и уточнения уже полученных знаний» [3, с. 48]. Развитие институционалистики с этой точки зрения и есть научный метод познания явлений институционального порядка. «При этом - продолжает далее М. Локшин, научный метод основан на сборе эмпирических, поддающихся измерению доказательств при помощи особых принципов ведения рассуждений» [3, с. 48]. Таким особым принципом рассуждения в институционалистике является формулировка и доказательство теорем, создающих ее концептуальную основу и позволяющих исследователям формировать специальные методы сбора и обработки эмпирических данных.

Процесс исследования в науке (в том числе и в институционалистике) может принимать различные формы, но при этом он состоит, как правило, из следующих этапов:

1. Формулировка требующего изучения исследовательского вопроса или группы вопросов, находящихся в рамках предмета исследования или на стыке нескольких наук. Для институционалистики это логическая пара «правило-действие», удовлетворяющая условию минимизации транзакционных издержек. Наличие такого этапа особенно важно учитывать молодым белорусским исследователям, которые зачастую, как показывают авторефераты диссертаций, попросту опускают его и начинают работу с использования уже готовой методики, попутно подбирая или подыскивая к ней те или иные исследовательские вопросы;

2. Анализ имеющейся информации по данной теме: здесь мы можем утверждать, что институционалистика - это совершенно новое направление исследований, сулящее значительные объемы научной новизны соискателям ученых степеней;

3. Выдвижение гипотез (как правило, основной и нескольких вспомогательных) и следующих из них предсказаний, то есть теоретического и гипотети-

ческого ответов на поставленные исследовательские вопросы. Проверка реалистичности сформулированных в виде гипотез ответов на исследовательские вопросы и является целью каждого научного исследования;

4. Сбор, анализ и обработка данных – на этом этапе институционалистика предлагает использование специфических методов экономического, социологического и математического характера, которые позволяют непосредственно проверить правильность ответа на исследовательский вопрос;

5. Интерпретация результатов и формулировка выводов завершает научное исследование.

Итак, научное исследование, с нашей точки зрения, есть процесс, состоящий из большого числа этапов, включающих дифференцированные действия ученого и имеющий целью познание и получение объективного, подробного и содержательного отображения избранной части реальной действительности в природе, общественной, хозяйственной или культурной среде. Цель исследования синтезирует гипотетические ответы на исследовательские вопросы описательного, причинно-следственного и сущностного характера. На них должна отвечать рабочая гипотеза исследовательского проекта. Описательные вопросы в институционалистике реализуют ответы относительно количественных параметров процесса взаимосвязи качественного уровня институционального проекта и параметров соответствующей ему институциональной среды. Причинно-следственные вопросы определяют степень тесноты зависимости между указанными явлениями (проектом и средой). Исследовательские сущностные вопросы объясняют механизмы зависимостей между состоянием институциональной системы, определяющей нормативные характеристики институционального проекта, и существующими условиями хозяйствования в конкретной экономической системе.

Перечень группы гипотез, сформулированных на основе теоретической базы новой институциональной экономической теории, имеет следующий вид.

1. Основная гипотеза предполагает, что оценка эффективности / неэффективности организационного проекта основана на введении в аналитическую работу экономистов категории трансакционных издержек, которые формируют исследовательские методики ориентированные на ограниченную рациональность субъекта хозяйствования в рамках действующей институциональной среды и повышают реалистичность прогностической и плановой работы. Вспомогательные гипотезы позволяют раскрыть структуру научного исследования.

В этом разделе мы находимся уже на четвертом этапе научного исследования, который должен продемонстрировать те специфические методы обработки данных, которыми располагает институционалистика. Однако, прежде чем перейти к их описанию, дадим некоторые определения.

Институциональный проект представляет собой совокупность некоторых формальных правил и нормативов. Первый этап исследования состоит в переходе от процедуры описания институционального проекта к процессу его идентификации, выделения переменных, установления вида и параметров экономико-математической модели. Для последующего анализа и моделирования институ-

ционального проекта с учетом некоторого упрощения при установленных ограничениях выбирается два фактора, влияющих на его характеристики, так как третий переводит моделирование в трехмерное пространство. Далее процесс эконометрического моделирования развивается с использованием корреляционного анализа и построением регрессионных моделей институционального проекта [8, с. 50; 12, с. 132; 16, с. 46; 17, с. 83]. Пока в рамках институционалистики освоено лишь так называемое «плоское моделирование»: дальнейшее развитие этого направления мы связываем с использованием более развитого математического инструментария, в чем нам могут оказать незаменимую помощь ученые математики, которых мы и приглашаем к взаимному сотрудничеству.

Второй этап работы связан с моделированием условий функционирования институционального проекта, то есть с необходимостью осуществления всех перечисленных выше этапов моделирования, но в отношении институциональной среды. Формализация модели институциональной среды представляется еще более сложной задачей, нежели формализация институционального проекта. И здесь многое зависит от навыков и новаторства субъекта моделирования, его способности проникнуть в сущностные процессы функционирования институциональной среды и придать им адекватные характеристики. Следует также учитывать, что в социальных науках применение моделей не является гарантией или предпосылкой высокого уровня и качества исследования. В данной области знания трудно вообще говорить о четких доказательствах в строгом смысле слова. Однако этот факт не свидетельствует о том, что от количественных исследований необходимо отказаться. Любой измерительный результат имеет свою полезную нагрузку.

Показателем институциональной эффективности служит коэффициент эластичности институционального проекта (Ei) к действующей институциональной среде, который в общем виде представляется следующим образом: $Ei = \Delta i / i \cdot \Delta s / s$, а для прикладных расчетов в виде [8, с. 50; 12, с. 132; 16, с. 46; 17, с. 83]:

$$Ei = [\pm] piM \sigma i / \sigma M .$$

Кроме прочего, формула расчета институциональной эластичности требует оценки изменений колебаний ценовых норм как в рамках того объекта, где предполагается его внедрение. В расчетах коэффициента институциональной эластичности учитываются также результаты качественного анализа эффективности функционирования формальных правил в институциональной среде. В результате графического сопоставления регрессионных моделей институционального проекта и соответствующей среды и проведенных расчетов определяется параметр корреляции между регрессионными моделями, сформированными в результате внедрения инновационного институционального проекта в соответствии с требованиями целевой функции $TRC \rightarrow \min$ к условиям институциональной среды. Если, например, он составляет $piM = 0.69$, а среднее квадратическое отклонение, учитывающее изменения ценовых норм в результате внедрения проекта в организации составляет: $\sigma i = 17\%$, в то время как $\sigma M = 15\%$, то значение коэффициента институциональной эластичности (в соответствии с вышеприведенной формулой) будет равно: $Ei = [+] 0,69 [17 / 15] = 0.77$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блауг, М. Методология экономической науки / М. Блауг - М.: «ЖВЭ», 2004, 415 с.
2. Гребнев, Л. О предмете экономической науки / Л. Гребнев // М., Вопросы экономики, 2007, № 8, С. 134-146.
3. Коуз, Р. Нобелевская лекция «Институциональная структура производства» / Р. Коуз // В кн. «Природа фирмы» / Р. Коуз. – М., Дело, 2001. – С. 341-351.
4. Локшин, М. Использование научного метода в российских исследованиях бедности / М. Локшин // М., Вопросы экономики, 2008, № 6, С. 46-58.
5. Сенкевич В.И. Лингвистический институционализм/ В.И. Сенкевич //Вестник БрГУ, 2009, № 2 (12), С. 130-141.
6. Ходжсон, Дж. Что такое институты? / Дж. Ходжсон // М, Вопросы экономики, 2007, № 8, с. 28-49.
7. Черновалов, А.В. Теорема институциональной эффективности и основные критерии оценки результатов разрешения хозяйственных споров / А.В. Черновалов // Вестник хозяйственного суда Республики Беларусь, 2007, №12, С. 189-205.
8. Черновалов, А.В., Черновалова, Ж.В., Новые университетские курсы: экономическая теория права и институционалистика / А.В. Черновалов, Ж.В. Черновалова // Вестник БрГУ, 2008, № 3, с. 44-56.
9. Черновалов, А.В. Институционалистика: начала количественного анализа в НИЭТ // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Развитие прикладных экономических исследований на основе институциональной теории и методологии» Брест, 29-30 апреля 2008 г. // Брест, Альтернатива, 2008, С.20-27.
10. Черновалов, А.В. Институционалистика: императивы формирования новой дисциплины // Материалы междунар. Науч.-практ. конф. «Социально-экономические проблемы эффективности воспроизводства и управления интеллектуальным капиталом», Москва, РГСУ, 19. 10.2008г.// М.: Дашков и К, 2009, С. 126-135.
11. Черновалов А.В. Институционалистика / Монография/, Брест, БрГУ, 2010, 235 с.
12. Черновалов, А.В. Институционалистика: курс лекций / А.В. Черновалов // – Минск, Белорусский государственный университет, 2010. – 303 с.
13. Шаститко, А.Е. Новая институциональная экономическая теория / А.Е. Шаститко - М.: THESIS, 1998.
14. Эльстер, Ю. Социальные нормы и экономическая теория / Ю. Эльстер - М.: THESIS, 1993
15. Coase R., The Nature of the Firm, „Economica”, 1937, no 4.
16. Charnavalau A. Nowe twierdzenie o efektywności instytucjonalnej jaoko rozwinięcie teorematu R. Coase’a, Zeszyty Naukowe Akademii Podlaskiej, Seria: Administracja i Zarządzanie, №84, 2010, С. 33-47
17. Charnavalau A. Instytucjonalistyka – metodologiczną podstawą oceny działań gospodarczych w Białorusi // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Nowa ekonomia instytucjonalna wobec kryzysu gospodarczego» Kielce, 9-10 июня 2010г. // Kielce, Wydawnictwo Wyższej Szkoły Ekonomii i Prawa, 2010. s. 75-86
18. North D.C., Institutions, Institutional Change and Economic Performance, The Cambridge University Press, 1990.
19. Rudolf S., Wpływ nowej ekonomii instytucjonalnej na rozwój nauk o zarządzaniu //Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Институционалистика: теория, методология, прикладные аспекты» // Брест, Альтернатива, 2010, s.8-14
20. Williamson O. E., Ekonomiczne instytucje kapitalizmu. Firmy, rynki, relacje kontraktowe, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 1998, s. 30